

Участие нотариуса в обороте долей обществ с ограниченной ответственностью в аспекте принципов каузальности и абстракции: проблемы теории и практики

Аннотация. Вопрос разделения сделок, связанных с отчуждением долей ООО, на обязательственные и распорядительные и необходимость привлечения нотариуса для их удостоверения остро обсуждается современными цивилистами. Существуют две основные концепции: французская, не признающая разделения сделок, и противоположная ей немецкая. В статье обосновывается положительная сторона заимствования немецкого принципа абстракции применительно к корпоративным отношениям. Автором отмечается алеаторность интерпретации отечественными цивилистами принципа абстракции с позиции искоренения обязательной нотариальной формы корпоративных сделок. Указывается, что именно нотариат выступает бесспорным гарантом стабильности и легитимации экономического оборота в системе как каузальности, так и абстракции. В статье, основанной на анализе французского и немецкого законодательства в сфере корпоративных отношений, сделан практико-ориентированный вывод о смешении в отечественном порядке принципов каузальности и абстрактности.

Ключевые слова: нотариальная охрана; каузальность; абстрактность; принцип разделения; нотариус; сделки; корпоративные права; корпоративные конфликты; обязательственные сделки; распорядительные сделки; конвалидация сделок.

Для цитирования: Цветкова Е. С. Участие нотариуса в обороте долей обществ с ограниченной ответственностью в аспекте принципов каузальности и абстракции: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 5. — С. 145–155. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.174.5.145-155.

© Цветкова Е. С., 2025

* Цветкова Екатерина Сергеевна, нотариус города Москвы, аспирант кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
luckykatya@mail.ru

Participation of a Notary in the Transactions with Limited Liability Companies Shares in the Aspect of the Principles of Causality and Abstraction: Problems of Theory and Practice

Ekaterina S. Tsvetkova, Notary of the City of Moscow, Postgraduate Student, Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
luckykatya@mail.ru

Abstract. The issue of dividing transactions related to the alienation of shares of an LLC into obligatory and administrative ones and the need to involve a notary to certify them is hotly debated by contemporary civilists. There are two main concepts: the French one, which does not recognize the division of transactions, and the opposite German one. The paper substantiates the positive side of borrowing the German principle of abstraction in relation to corporate relations. The author notes the aleatory nature of the interpretation by domestic civilists of the principle of abstraction from the position of eradicating the mandatory notarial form of corporate transactions. It is indicated that it is the notary that acts as the undisputed guarantor of stability and legitimization of economic transactions in the system of both causality and abstraction. The paper, based on an analysis of French and German legislation in the field of corporate relations, draws a practice-oriented conclusion about the mixing of the principles of causality and abstractness in the domestic legal order.

Keywords: notarial protection; causality; abstractness; separation principle; notary; transactions; corporate rights; corporate conflicts; obligatory transactions; disposal transactions; convalidation of transactions.

Cite as: Tsvetkova ES. Participation of a Notary in the Transactions with Limited Liability Companies Shares in the Aspect of the Principles of Causality and Abstraction: Problems of Theory and Practice. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(5):145-155. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.174.5.145-155.

Общие положения о каузальности и абстрактности сделок

Применительно к институту разделения сделок сформировались две основные концепции — французская, согласно которой волеизъявление сторон сделки является безусловным основанием для перехода права собственности, и немецкая, разделяющая все сделки на обязательственные и распорядительные. Б. Н. Фрезе выделял также третью концепцию, именуемую греческой, в соответствии с которой право собственности на вещь переходило к покупателю в момент ее оплаты¹. Отголоски архаичной греческой модели заметны в статьях ГК РФ о встречном исполнении обязательств (ст. 328) и об оплате товара, переданного в кредит (ст. 488). В статье греческая модель не будет анализироваться ввиду ее практической несостоятельности применительно к современным экономическим реалиям.

Французский принцип каузальности наиболее отчетливо прослеживается в ст. 1138 и 1583 Гражданского кодекса Франции. Договор купли-продажи и переход прав по нему рассматриваются в качестве единого целого ввиду того, что волеизъявление сторон создает одно обязательство, переносящее право собственности на предмет сделки. Из этого следует, что заключение договора сторонами по французскому праву свидетельствует о согласовании ими всех существенных условий и, соответственно, бесспорности последующего перехода права от продавца к покупателю.

Немецкая концепция исходит из принципа разделения сделок и абстракции: обязательственная сделка может быть юридически не связанной с распорядительной и, таким образом, недействительность договора купли-продажи не влияет на переход права собственности.

В силу § 433 Германского гражданского уложения по договору купли-продажи, являюще-

¹ Фрезе Б. Н. Очерки греко-египетского права. Ярославль, 1912. Ч. 1. С. 143.

муся обязательственной сделкой, продавец вещи обязуется передать вещь покупателю и предоставить ему право собственности на нее. Данная вещь должна быть свободной от недостатков и обременения правом.

Сущность распорядительной сделки раскрывается в § 929 Германского гражданского уложения. Для перехода права собственности на движимую вещь необходимо, чтобы собственник передал вещь приобретателю и они оба были согласны, что право должно перейти. Если приобретатель уже владеет вещью, достаточно соглашения о переходе права собственности.

Немецкий принцип разделения и абстракции ставит своей главной целью защиту добросовестного приобретателя в цепочке сделок и сохранение юридической силы распорядительной сделки при наличии юридических пороков в обязательственной сделке. Однако при недействительности обязательственной сделки вещь всё же может быть истребована от приобретателя.

Отметим, что французская каузальная система, наряду с немецкой абстракцией, обеспечивает защиту добросовестных приобретателей на основе отличных механизмов. В силу ст. 1304 Гражданского кодекса Франции недействительность договора может быть признана исключительно в судебном порядке. В нашем понимании такой подход предоставляет больший объем правовых гарантий для сторон сделки, чем существующая в немецком законодательстве презумпция признания договоров недействительными на основании одностороннего заявления пострадавшей стороны (§ 143, 349 Германского гражданского уложения).

Смешение принципов каузальности и абстракции

Основным отличием немецкого принципа абстракции и разделения от каузальной системы Франции является возможность последующей

реализации имущества приобретателем, которому известно о пороках обязательственного договора купли-продажи. Вместе с тем и в немецком, и во французском законодательстве наблюдается смешение принципов каузальности и абстракции.

Параграф 449 Германского гражданского уложения позволяет отчуждателю сохранить право собственности на движимую вещь до полной ее оплаты. При включении в договор соответствующей оговорки происходит юридическая взаимосвязь обязательственной и распорядительной сделок.

Параграф 158 Германского гражданского уложения содержит положения о сделках, совершаемых под отлагательным и отменительным условием. Аргументировано, что при наличии соответствующего условия о взаимосвязанности обязательственной и распорядительной сделок принцип разделения и абстракции не подлежит применению. Во Франции элементы принципа абстракции можно встретить в ст. L313-23 и следующих, в частности в ст. L313-27 (абз. 3), Свода законов о кредитно-денежном регулировании и финансовом контроле Франции².

Отечественный правовой порядок является каузальным, что объясняет сходство правового регулирования сделочных отношений в России и во Франции. Однако применительно к корпоративным отношениям часто возникает необходимость заимствования принципа разделения, что особо актуально при реализации опционных конструкций и договоров с отложенным исполнением обязательств. Данная проблема неоднократно освещалась как в доктрине, так и в материалах судебной практики.

В 2014 г. ВАС РФ попытался разграничить обязательственные и распорядительные сделки с долями в уставном капитале ООО. Иными словами, была предпринята попытка заимствования немецкой парадигмы абстракции. Пленум ВАС РФ отметил, что нотариальному удостоверению подлежат исключительно рас-

² Беценбергер Т., Николас-Магвин М. Ф. Имеет ли смысл принцип абстрактности? Сопоставительный анализ с точки зрения немецкого и французского права // Lex russica. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imeet-li-smysl-printsip-abstraktnosti-sopostavitelnyy-analiz-s-tochki-zreniya-nemetskogo-i-frantsuzskogo-prava> (дата обращения: 09.05.2024).

порядительные сделки с долями ООО, в которых участник передает, а приобретатель принимает долю или часть доли в уставном капитале ООО. При этом гражданско-правовой договор об отчуждении имущества, по мнению Пленума, не подлежал обязательному нотариальному удостоверению потому, что представлял собой обязательственную сделку³. В проекте постановления Пленума ВАС РФ отдельно указывалось на необязательность нотариального удостоверения договора, содержащего условия перехода права на долю или встречного предоставления.

Безусловное сходство каузальной системы с системой разделения сделок и абстракции проявляется в их телеологических направленностях, заключающихся в стабилизации гражданского оборота и защите добросовестных приобретателей от последующей виндикации. Изучение данного вопроса обусловлено тем, что суды к корпоративным долям и акциям всё чаще применяют такой институт вещного права, как виндикация.

Проблема разделения сделок на обязательственные и распорядительные в российском правовом порядке

Отечественные цивилисты ведут активные дебаты о необходимости заимствования немецкого принципа разделения и абстракции. Среди адептов этой идеи — Л. Ю. Василевская⁴, А. В. Егоров, А. Г. Карапетов, С. В. Сарбаш, Р. С. Бевзенко, В. В. Бердников. Противоположных взглядов придерживаются Е. А. Суханов, Е. А. Остапова и К. И. Скловский.

А. В. Егоров под распорядительными сделками понимает те сделки, которые непосредственно влияют на субъективное право: передают его, обременяют и прекращают. Автор относит к таким сделкам, в частности, соглашение о передаче собственности на вещь, в том числе бездокументарные ценные бумаги, исключительное право, цессию, отказ от договора и права собственности, обременение в виде залога, прощение долга, зачет, соглашение о расторжении договора⁵.

Е. С. Кашуба утверждает, что обязательственные и распорядительные сделки имеют различные основания недействительности и в отношении них не действует принцип свободы договора. Автор отмечает, что к распорядительным сделкам часто неприменимы общие институты обязательственного права⁶.

С. В. Сарбаш к распорядительным сделкам относит исполнение обязательств по договору купли-продажи вещи, в рамках которого происходит обмен благами между продавцом и покупателем, суть которого состоит в получении денег одной стороной и, соответственно, вещи другой⁷.

Е. А. Суханов называет проблему выделения распорядительных сделок надуманной и не требующей детального изучения. Автор пишет, что для отечественного законодательства более насущно применение положений о гражданских сделках к корпоративным сделкам, в частности к учредительным договорам⁸.

Актуальность разделения сделок отчетливо прослеживается в рамках исполнения обязательств в период банкротства одной из сторон. Если основное обязательство возникло при

³ Проект постановления Пленума ВАС РФ «О сделках с долями обществ с ограниченной ответственностью» // URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/vas_130514-2.pdf (дата обращения: 26.07.2024).

⁴ Василевская Л. Ю. Вещные сделки по германскому праву: методология гражданско-правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 18.

⁵ Егоров А. В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 51–107.

⁶ Кашуба Е. С. О восприятии распорядительных сделок в российской судебной практике // Право и экономика. 2023. № 7. С. 44–52.

⁷ Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. М. : Статут, 2005. С. 32.

⁸ Суханов Е. А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 2.

отсутствии признаков банкротства сторон и не имело признаков недействительности сделки, а исполнение обязательства подпало под какой-либо из вышеприведенных критериев, возникает необходимость разграничения данных юридических действий. В этой связи Н. Е. Кантор делает практико-ориентированный вывод о необходимости введения подтверждения в разумный срок арбитражным управляющим исполнения договора, заключенного до возбуждения дела о банкротстве⁹.

Наряду со всем вышеизложенным, хочется отметить, что обязательное внедрение разделения сделок в отечественный оборот увеличит временные затраты с момента возникновения обязательства до фактической передачи вещи. Таким образом, заимствование немецкого принципа абстракции применительно к отечественному порядку видится оправданным лишь отчасти. Мы согласимся с позицией Е. А. Суханова о том, что перенос в отечественный правовой порядок идеи разделения сделок на обязательственные и распорядительные расширит основания оспаривания фактов заключения и исполнения сделок¹⁰.

Не вызывает сомнения, что каузальная система вырабатывает свои актуальные механизмы охраны прав добросовестных сторон сделок. При этом явное преимущество по сравнению с немецким принципом абстракции заключается в установлении исключительно судебного порядка признания сделок недействительными.

Вопросы необходимости нотариального удостоверения обязательственных корпоративных сделок в аспекте каузальности

Примечательно, что в отечественной доктрине сделки с долями ООО подразделяются на распо-

рядительные и обязательственные преимущественно в контексте необходимости их нотариального удостоверения. Однако с точки зрения рецепции немецкой парадигмы абстракции такой подход представляется неверным ввиду того, что в германском законодательстве нотариальному удостоверению подлежат все виды сделок с долями ООО. При нотариальном удостоверении распорядительной сделки и наличии порока воли в обязательственной происходит конвалидация последней¹¹.

Р. С. Бевзенко аргументирует необходимость инкорпорирования немецкого принципа абстракции применительно к долям ООО с целью урегулирования этапа отношений сторон, предшествующих обращению к нотариусу. Анализируя Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», автор относит договор, устанавливающий обязательство совершить сделку, направленную на отчуждение доли, к обязательственной сделке. К распорядительным сделкам он относит сделку, направленную на отчуждение доли и государственную регистрацию в ЕГРЮЛ перехода права на долю, аргументируя это тем, что в рамках данных действий собственник изменяет юридическую судьбу имущества¹².

Р. С. Бевзенко указывает на возможность заключения договоров, устанавливающих обязательство совершить сделку, направленную на отчуждение доли ООО, в простой письменной форме, а также критикует деятельность нотариусов, являющуюся, по его мнению, консервативной и препятствующей реализации принципа свободы договора в сложных корпоративных соглашениях.

Однако применение немецкого принципа абстракции к отечественным корпоративным отношениям представляется не вполне оправданным. В частности, немецкая доктрина о

⁹ Кантор Н. Е. Об исполнении и расторжении договоров, заключенных должником до возбуждения дела о банкротстве // Журнал российского права. 2023. № 6. С. 75–88.

¹⁰ Суханов Е. А. Указ. соч.

¹¹ Müller K. J. The GmbH. A guide to the German limited liability company. München : Verlag C. H. Beck ; Kluwer Law International, 2006. P. 97.

¹² Бевзенко Р. С. Отчуждение долей в ООО: купля-продажа, сделка по передаче доли, государственная регистрация // Закон. 2023. № 2. С. 31–43.

вещных правах не соответствует понятию доли участника корпоративных отношений, которая в отечественном правовом порядке является не вещью, а совокупностью существующих в неразрывном единстве предоставляемых ее обладателю корпоративных прав и обязанностей. Исходя из данного суждения, Б. М. Гонгало делает важный практический вывод: к корпоративным долям неприменимы нормы законодательства о собственности, в том числе о моменте перехода права собственности на долю¹³. Изложенная позиция нашла отражение в постановлении Президиума ВАС РФ от 11.10.2011 № 5950/11 по делу № А40-66193/10-83-605.

Обратим внимание на непоследовательность и противоречивость суждений Р. С. Бевзенко о роли нотариата в его разных работах. Так, в одной из статей цивилист указывает, что в Германии привлечение нотариуса для удостоверения обязательственных и распорядительных сделок значительно снижает количество пораженных юридическим пороком распорядительных волеизъявлений¹⁴. В другой статье автор предлагает искоренить в отечественном правовом порядке нотариальную форму удостоверения обязательственных сделок в отношении долей ООО вследствие ее консервативности, при этом продолжая отстаивать идею заимствования немецкого принципа абстракции¹⁵.

Отдельного внимания заслуживает позиция А. Г. Карапетова о форме соглашения об отступном, которая идет вразрез с разъяснениями, содержащимися в п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 11.06.2020 № 6. Пленум отметил, что в случае предоставления в качестве отступного доли в уставном капитале ООО такое соглаше-

ние подлежит обязательному нотариальному удостоверению с учетом требований п. 2 ст. 163 ГК РФ и п. 11 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». При этом в отношении первоначального договора, во исполнение которого предоставляется отступное, может быть предусмотрено иное требование к форме, но ввиду того, что имущество, составляющее предмет отступного, подпадает под более строгие требования по форме, соглашение об отступном подлежит обязательному нотариальному удостоверению.

А. Г. Карапетов, тоже основываясь на своей позиции на немецком принципе абстракции, вырабатывает иной подход к форме соглашения об отступном, предметом которого выступают доли в уставном капитале ООО. Автор пишет, что указанная позиция Пленума ВС РФ должна применяться исключительно к соглашениям, направленным на отчуждение доли в ООО в качестве отступного. При этом он отмечает, что соглашение об отступном, предоставляющее должнику право будущего погашения долга путем переоформления доли в ООО на своего кредитора, не подлежит нотариальному удостоверению¹⁶.

Согласимся с Г. Г. Черемных и В. А. Бочковенко, отмечающими явное превосходство нотариально удостоверенных сделок над сделками в простой письменной форме¹⁷. Нацеленные на заимствование немецкой идеи цивилисты категорически отказываются обращать внимание на то, что привлечение нотариуса в корпоративной сфере в немецком праве является фундаментальным и бесспорным. Именно нотариат выступает тем авторитетным публично-правовым

¹³ Проблемы развития частного права : сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / С. С. Алексеев, А. В. Асосков, В. Ю. Бузанов [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов, Н. В. Козлова. М. : Статут, 2011 (автор — Б. М. Гонгало).

¹⁴ Бевзенко Р. С. Комментарий к ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 11. С. 127–169 ; № 12. С. 68–115.

¹⁵ Бевзенко Р. С. Отчуждение долей в ООО.

¹⁶ Исполнение и прекращение обязательства : комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. О. Батищев, А. А. Громов, А. Г. Карапетов [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2022.

¹⁷ Черемных Г. Г., Бочковенко В. А. О дальнейшем совершенствовании законодательства о нотариате и нотариальной деятельности // Нотариальный вестник. 2023. № 2. С. 35–46.

институтом, телеологическая основа которого заключается в установлении законности и бесспорности удостоверяемых актов и в разгрузке судебной системы от бесконечных споров, связанных с негативными последствиями простой письменной формы.

Судебные споры финансово затратны, могут длиться продолжительное время. Вовлечение корпорации в судебную процедуру может негативно отразиться на ее экономической деятельности и деловой репутации и, как следствие, на стабильности экономического сектора в целом. Престиж нотариата обеспечивается высокой квалификацией его представителей. Считаем, что современный хозяйственный оборот нуждается в наделении нотариусов функциями медиаторов. Эффективность реализации данной идеи может быть достигнута путем установления государственного контроля за повышением квалификации нотариусов в сфере альтернативного урегулирования судебных споров.

Нотариальная форма сделки не ограничивается предоставлением ее сторонам информации об объеме их прав и обязанностей, о правовых последствиях ее совершения, а также проверкой нотариусом факта соблюдения преимущественного права покупки. Достижение действительности сделки происходит путем комплексного и взаимосвязанного соблюдения нотариусом общих правил совершения нотариальных действий и специальных требований, устанавливаемых законодателем для определенного вида сделок. В этой связи согласимся с позицией президента ФНП К. А. Корсика о том, что не следует допускать в результате ситуативного толкования норм права неоправданной легитимации экспансии перечня сделок, совер-

шение которых возможно в простой письменной форме¹⁸.

Конвалидация гражданско-правовой сделки заключается в придании законной силы сделке, имеющей признаки недействительности¹⁹. В отечественном законодательстве принцип конвалидации распространяется и на сделки, требующие обязательного нотариального удостоверения. Так, в силу п. 1 ст. 165 ГК РФ при полном или частичном исполнении одной из сторон сделки обязательного нотариального удостоверения и при уклонении второй стороны от придания сделке нотариальной формы сделка может быть признана судом действительной. Данная норма ГК РФ предоставляет adeptам принципа разделения сделки почву для дискуссии о возможности искоренения нотариальной формы сделок.

Авторитетные цивилисты А. Г. Карапетов²⁰, Л. А. Новоселова²¹, Я. В. Карнаков²², будучи сторонниками немецкого принципа разделения сделок, предпринимают попытки имплементации иностранных норм в отечественный правовой порядок. Однако в контексте стабилизации гражданского оборота отказ от нотариального удостоверения обязательственных сделок с долями ООО видится неоправданным. Так, А. Г. Карапетов отмечает, что сам договор купли-продажи доли в уставном капитале ООО не подлежит нотариальному удостоверению, а в силу ст. 11 и 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» нотариальному удостоверению подлежат лишь сделки по переводу долей на покупателя.

Распорядительные сделки в немецком праве являются более примитивными по сравнению с обязательственными, которые по общему пра-

¹⁸ Корсик К. А. Расширительное толкование нормы об обязательной нотариальной форме сделок с жилой недвижимостью // Нотариальный вестник. 2023. № 3. С. 2–4.

¹⁹ Тужилова-Орданская Е. М., Лукьяненко В. Е. Конвалидация недействительных сделок в российском праве // Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки». 2019. Вып. 45. С. 519–539.

²⁰ Карапетов А. Г. Распорядительная сделка и ее абстрактность: «за» и «против» // URL: https://zakon.ru/blog/2013/9/26/rasporядitel'naya_sdelka_i_ee_abstraktnost_zh_i_protiv (дата обращения: 26.07.2024).

²¹ Новоселова Л. В. Договор купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2011. № 9. С. 17–30.

²² Карнаков Я. В. О недостатках и противоречиях нового режима оборота долей в уставном капитале ООО // Вестник ВАС РФ. 2012. № 6. С. 16–57.

вину содержат положения об обязательствах и гарантиях. Поэтому идеи ряда отечественных цивилистов об искоренении обязательной нотариальной формы «обязательственных» сделок с долями ООО с целью стимуляции их оборота видятся автору неконструктивными.

Ввиду того что в отечественной судебной практике учащаются случаи применения института виндикации к акциям, долям ООО (например, определения ВАС РФ от 16.09.2009 № ВАС-11458/09, от 02.09.2009 № ВАС-11373/09, от 11.01.2009 № 16143/08, ФАС Западно-Сибирского округа от 14.05.2009 № Ф04-2099/2009(4192-А27-11), постановление Президиума ВАС РФ от 17.11.2009 № 11458/09), для добросовестного приобретателя становится очевидной необходимость исключения порока воли отчуждателя доли при совершении сделки. Простая письменная форма не может в полной мере обеспечить тот уровень проверочных действий, который используется нотариусами на этапе подготовки проектов сделок и согласования их условий со сторонами.

Отметим, что нотариат является внесудебным органом охраны прав и законных интересов обращающихся за совершением нотариальных действий лиц. Нотариальная охрана позволяет сократить число оспариваний юридических пороков сделки, исключает факт фальсификации подписи и в значительной степени минимизирует число рейдерских захватов бизнеса. Автор рассматривает нотариат в качестве института превентивного правосудия.

Простая письменная форма несет в себе риски и сложности для добросовестной стороны сделки. На участников сделок возлагается обязанность производить финансовые затраты на юридическое сопровождение с целью проведения всестороннего анализа сделок и их возможного последующего оспаривания. В отличие от фиксированных размеров федерального и регионального тарифа юридические услуги не обладают пределами тарификации. В случае привлечения юристов для анализа проектов сделок, совершаемых в простой письменной

форме, весь риск ответственности за ненадлежащую правовую оценку ложится на заказчика. При нотариальной форме сделки нотариус несет полную материальную ответственность при наличии пороков в ее содержании вследствие недолжной осмотрительности.

Логично предположить, что большинство порочных сделок с долями ООО в последующем будут переданы на рассмотрение судов. Стороны порочной сделки в отечественной каузальной системе будут вовлечены в длительные, финансово затратные судебные тяжбы. При этом в отличие от сделок в нотариальной форме, имеющей преюдициальное значение, сделки в простой письменной форме проходят более сложную процедуру доказывания. Данный тезис подтверждается статьей 69 АПК РФ.

Обсуждение искоренения нотариальной формы передачи долей адептами немецкой сделочной парадигмы противоречит фундаментальным основам немецкого корпоративного права. Так, в силу ст. 15 немецкого Закона об ООО все сделки по передаче долей, включая уступку, подлежат нотариальному удостоверению.

В соответствии с немецким законодательством обязательственный договор отчуждения долей в уставном капитале ООО подлежит нотариальному удостоверению. Несоблюдение нотариальной формы обязательственного договора влечет его недействительность в силу § 125 Германского гражданского уложения, соответственно, распорядительная сделка не может состояться²³. При этом немецкое законодательство не делает исключений для формы отчуждения долей в уставном капитале ООО. Нотариальному удостоверению также подлежат опционные соглашения и их последующие акцепты.

Отечественная правовая система продолжительное время формировалась под влиянием немецкой юридической парадигмы, основанной на рецепции римского права. Этим объясняется сходство принципов правового регулирования и структуры публично-правовых институтов. Видится вполне оправданным детальное изу-

²³ URL: <https://gmbhg.kommentar.de/Abschnitt-2/Uebertragung-von-Geschaeftsanteilen> (дата обращения: 09.05.2024) (авторы комментария — Dr. S. von Göler, Th. von Göler).

чение и анализ германских механизмов охраны корпоративных прав. Применительно к отечественному нотариату, относящемуся к романо-германскому правовому типу, рецепция норм и правил германского законодательства с позиции охраны прав и стабилизации гражданского оборота показала значительную эффективность. Вместе с тем в рамках обычной экономической деятельности существующая каузальная система позволяет в достаточной степени обеспечить стабильный оборот долей в хозяйственных обществах и защиту прав добросовестных контрагентов.

Выводы

Эффективность применения немецкого принципа абстракции в отечественных отношениях имеет ограниченный характер. Разделение сделок видится актуальным в случае несостоятельности контрагента по возникшему обязательству в момент его исполнения.

Безусловное заимствование принципа разделения осложнит гражданский оборот ввиду того, что расширит основания оспаривания фактов заключения и исполнения сделок.

Каузальная и абстракционная системы в равной мере обеспечивают охрану добросовестных приобретателей на основе различных правовых механизмов. Несмотря на дифференциацию подходов к заключению сделок, обе модели демонстрируют свою эффективность. Вместе с тем отмечается смешение принципов каузальности и абстрактности с учетом специфики экономической деятельности в рассматриваемых правопорядках.

Нотариальная форма сделки позволяет сократить число оспариваний юридических пороков, исключает факт фальсификации подписи и в значительной степени минимизирует число рейдерских захватов бизнеса. Ввиду этого искоренение обязательной нотариальной формы обязательственных корпоративных сделок является неэффективной мерой, противоречащей основам каузальной и абстракционной систем.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бевзенко Р. С. Комментарий к ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2019. — № 11. — С. 127–169 ; № 12. — С. 68–115.
2. Бевзенко Р. С. Отчуждение долей в ООО: купля-продажа, сделка по передаче доли, государственная регистрация // Закон. — 2023. — № 2. — С. 31–43.
3. Василевская Л. Ю. Вещные сделки по германскому праву: методология гражданско-правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2004. — 47 с.
4. Егоров А. В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. — 2019. — № 6. — С. 51–107.
5. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. О. Батищев, А. А. Громов, А. Г. Карапетов [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос, 2022. — 1496 с.
6. Карапетов А. Г. Распорядительная сделка и ее абстрактность: «за» и «против» // URL: https://zakon.ru/blog/2013/9/26/rasporyaditelnaya_sdelka_i_ee_abstraktnost_zh_i_protiv.
7. Карнаков Я. В. О недостатках и противоречиях нового режима оборота долей в уставном капитале ООО // Вестник ВАС РФ. — 2012. — № 6. — С. 16–57.
8. Кашуба Е. С. О восприятии распорядительных сделок в российской судебной практике // Право и экономика. — 2023. — № 7. — С. 44–52.
9. Корсик К. А. Расширительное толкование нормы об обязательной нотариальной форме сделок с жилой недвижимостью // Нотариальный вестник. — 2023. — № 3. — С. 2–4.
10. Новоселова Л. В. Договор купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. — 2011. — № 9. — С. 17–30.

11. Проблемы развития частного права : сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / С. С. Алексеев, А. В. Асосков, В. Ю. Бузанов [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов, Н. В. Козлова. — М. : Статут, 2011. — 559 с.
12. Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. — М. : Статут, 2005. — 636 с.
13. Суханов Е. А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. — 2006. — № 2.
14. Тужилова-Орданская Е. М., Лукьяненко В. Е. Конвалидация недействительных сделок в российском праве // Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки». — 2019. — Вып. 45. — С. 519–539.
15. Фрезе Б. Н. Очерки греко-египетского права. Ч. 1. — Ярославль, 1912. — 239 с.
16. Черемных Г. Г., Бочковенко В. А. О дальнейшем совершенствовании законодательства о нотариате и нотариальной деятельности // Нотариальный вестник. — 2023. — № 2. — С. 35–46.
17. Шишмарева Т. П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии. — М. : Статут, 2018. — 239 с.
18. Müller K. J. The GmbH : A guide to the German limited liability company. — München : Beck ; Kluwer Law International, 2006.

Материал поступил в редакцию 26 июля 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bevzenko R. S. Kommentariy k st. 8.1 Grazhdanskogo kodeksa RF // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2019. — № 11. — S. 127–169; № 12. — S. 68–115.
2. Bevzenko R. S. Otchuzhdenie doley v OOO: kuplya-prodazha, sdelka po peredache doli, gosudarstvennaya registratsiya // Zakon. — 2023. — № 2. — S. 31–43.
3. Vasilevskaya L. Yu. Veshchnye sdelki po germanskomu pravu: metodologiya grazhdansko-pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2004. — 47 s.
4. Egorov A. V. Rasporyaditelnye sdelki: vyyti iz sumraka // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2019. — № 6. — S. 51–107.
5. Ispolnenie i prekrashchenie obyazatelstva: kommentariy k statyam 307–328 i 407–419 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii / A. O. Batishchev, A. A. Gromov, A. G. Karapetov [i dr.]; отв. ред. А. Г. Карпетов. — М.: М-Logos, 2022. — 1496 с.
6. Karapetov A. G. Rasporyaditelnaya sdelka i ee abstraktnost: «za» i «protiv» // URL: https://zakon.ru/blog/2013/9/26/rasporyaditelnaya_sdelka_i_ee_abstraktnost_zh_i_protiv.
7. Karnakov Ya. V. O nedostatkakh i protivorechiyakh novogo rezhima oborota doley v ustavnom kapitale OOO // Vestnik VAS RF. — 2012. — № 6. — S. 16–57.
8. Kashuba E. S. O vospriyatii rasporyaditelnykh sdelok v rossiyskoy sudebnoy praktike // Pravo i ekonomika. — 2023. — № 7. — S. 44–52.
9. Korsik K. A. Rasshiritelnoe tolkovanie normy ob obyazatelnoy notarialnoy forme sdelok s zhiloy nedvizhimostyu // Notarialnyy vestnik. — 2023. — № 3. — S. 2–4.
10. Novoselova L. V. Dogovor kupli-prodazhi doli v ustavnom kapitale obshchestva s ogranichennoy otvetstvennostyu // Khozyaystvo i pravo. — 2011. — № 9. — S. 17–30.
11. Problemy razvitiya chastnogo prava: sbornik statey k yubileyu Vladimira Saurseevicha Ema / S. S. Alekseev, A. V. Asoskov, V. Yu. Buzanov [i dr.]; отв. ред. Е. А. Суханов, Н. В. Козлова. — М.: Статут, 2011. — 559 с.
12. Sarbash S. V. Ispolnenie dogovornogo obyazatelstva. — М.: Статут, 2005. — 636 с.
13. Sukhanov E. A. O vidakh sdelok v germanskom i v rossiyskom grazhdanskom prave // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2006. — № 2.

14. Tuzhilova-Ordanskaya E. M., Lukyanenko V. E. Konvalidatsiya nedeystvitelnykh сделок v rossiyskom prave // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». — 2019. — Vyp. 45. — S. 519–539.
15. Freze B. N. Ocherki greko-egipetskogo prava. Ch. 1. — Yaroslavl, 1912. — 239 s.
16. Cheremnykh G. G., Bochkovenko V. A. O dalneyshem sovershenstvovanii zakonodatelstva o notariate i notarialnoy deyatel'nosti // Notarialnyy vestnik. — 2023. — № 2. — S. 35–46.
17. Shishmareva T. P. Nedeystvitelnost' сделок i deystviy v protsedurakh nesostoyatel'nosti v Rossii i Germanii. — M.: Statut, 2018. — 239 s.
18. Müller K. J. The GmbH: A guide to the German limited liability company. — München: Beck; Kluwer Law International, 2006.